

Пять чувств

После того, как он отвез Кзию Шийу домой, Цзян Чэнь ехал по дороге в одиночестве.

Думая о том, что только что произошло, он не мог перестать улыбаться.

И смеяться.

Подсознательно прикоснувшись к губам, он все еще мог почувствовать на них тепло.

Он ясно чувствовал, что Кзия Шийу к нему равнодушна, и он давно решил быть верным своим чувствам. Однако за этот период произошло слишком много событий, поэтому ни один из них не сделал ни шага вперед, поддерживая вместо этого косвенные отношения.

Возможно, из-за лунного света, возможно, из-за атмосферы, но когда он поцеловал Кзию Шийу, он не почувствовал никакого отвращения – только тепло от тонких губ и постепенно нарастающий голод....

Однако, к сожалению, они не дошли до последнего шага.

Когда руки Цзян Чэня были на ее талии, Кзия Шийу вернула себе самообладание. Сохранив остатки здравого смысла, она сказала ему, что не хочет делать последний шаг перед свадьбой. Услышав это, он не стал давить и остановился.

Однако, несмотря на то, что она отвергла его, она все же не оттолкнула его.

«Прости...я не могу».

«Все в порядке», улыбнулся Цзян Чэнь, заметив вину в ее глазах. «Это я должен извиниться. Это я поцеловал тебя».

В ее глазах промелькнуло сомнение, она прикусила нижнюю губу и прошептала:

«Это ... неудобно?»

«Неудобно?»

«Я... я слышала, что когда мужчины, ну, ты понимаешь, не могут облегчиться, это... неудобно».

«Возможно ... немного», негромко ответил Цзян Чэнь, надеясь, что она не увидит, как он покраснел.

Тем не менее Кзия Шийу, которая никогда раньше с такой ситуацией не сталкивалась, приняла его ложь за правду и подумала, что он действительно терпел ради нее.

«Тогда... я помогу тебе. Тогда не будет неудобно».

«Ну ... погоди, что ты сказала?»

Не заставляй меня говорить это еще раз, идиот!

Кзия Шийу стиснула зубы и потянулась к бутылке с водой, стоявшей на водительском сиденье....

...

Вспоминая, что произошло в машине, Цзян Чэнь снова бессознательно улыбнулся. Он включил радио, выключил кондиционер и опустил окно. Ночной ветер дул ему в лицо, разгоняя чувства, и они уносились вдаль вместе с мелодией.

Придорожные фонари исчезали и появлялись снова. Пальмы по обе стороны постепенно редели, и за ними было видно открытое море.

Южная оконечность острова была недалеко. Следовать по этой прямой дороге, затем повернуть, еще два квартала - и можно увидеть особняки на южной стороне.

Однако, как раз тогда, Цзян Чэнь внезапно увидел человека посреди дороги.

Точнее, это была девушка.

Ее белое платье колыхалось на ветру, среди теней высвечивалась ее улыбка. Она стояла там, стоя перед поворотом, глядя прямо на Цзян Чэнь, который приближался к ней.

Цзян Чэнь слегка нахмурился и нажал на клаксон.

Прозвучал громкий звук, но девушка не шелохнулась.

Если она не сумасшедшая, значит, самоубийца!

Цзян Чэнь был готов остановиться, когда внезапно, он увидел луч пронзительного света, направленный прямо на него.

Он на мгновение был ослеплен, все вокруг окрасилось в белое.

Не только зрение, но и слух, осязание и даже вкус и запах были затронуты этим светом. Пять чувств были скрыты ослепительным белым светом.

В тот момент он ехал со скоростью 100 километров в час!

Тормозить было поздно!

«Черт...»

С низким стоном Цзян Чэнь мгновенно активировал свои способности.

Пять чувств, которые были теперь заблокированы, не вернулись, но он смог задвигаться. Инстинкты напряглись до предела, его тело пыталось избежать травм. Даже если он не мог видеть или слышать, он ориентировался на визуальную память того, как выглядела дорога.

Модифицированный автомобиль прекрасно себя повел - машине удалось несколько раз развернуться, но все же остановиться.

Пять чувств вернулись к нему.

Дорога на побережье была совершенно темной, как будто фонарей тут не было в принципе.

Цзян Чэнь, отдышавшись, отстегнул ремень безопасности и вышел из машины с винтовкой из

своего хранилища.

Не было никаких сомнений, что женщина, стоящая посреди дороги, была одной из людей со сверхспособностями. И именно она использовала мысленную волну, чтобы напасть на него, когда он ехал 100 километров в час.

«Стой там. Положи руки на затылок и встань на колени! Клянусь, я не пожалею тебя!»

Между ними было 50 метров. Цзян Чэнь не был уверен в расстоянии, на котором ее способности действовали, поэтому он из осторожности не приближался. Он поднял винтовку и прицелился в девушку.

Если случится что-нибудь странное, он спустит курок и убьет ее.

Услышав предупреждение Цзян Чэня, девушка не только не показала ни малейшего страха, но даже начала смеяться.

«Безусловно, Цзян Чэнь достоин своей славы. Я была уверена, что ты уже умер».

«Кто ты? Тебя отправило Курофуне?» Цзян Чэнь нахмурился.

Судя по лицу, девушка должна быть азиаткой. Однако, согласно списку, предоставленному ему Митсу, в Азии больше не должно быть членов компании.

Это рыба, которая ускользнула из сети?

Однако, вопреки удивлению Цзян Чэня, девушка покачала головой и улыбнулась.

«Нет, я просто хотела отомстить за родителей. Это действительно прискорбно, кажется, я потерпел неудачу».

Морской бриз продолжал трепать полы ее белого платья.

«Родители? Подожди! Стой!»

Девушка не дала Цзян Чэню возможности что-то еще узнать. Она вынула кинжал из скрытого кармана и вонзила его себе в сердце....

Кровь хлынула изо рта девушки и потекла по губам. Она уже невидящими глазами продолжала смотреть на Цзян Чэня.

И ее губы шептали что-то, похожее на проклятье...

В ночном небе эхом полетел звук выстрела.

Пуля пробила ей голову, и девушка беззвучно упала на пустое шоссе.

Он положил винтовку обратно в его измерение и медленно закрыл глаза.

Он не знал, почему она ненавидит его и даже готова умереть за это.

Единственное, что он мог сделать, это положить конец ее страданиям.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/546881>